

Милютина Екатерина Александровна, Шихатова Елена Евгеньевна

ПЕРЕВОД ПСЕВДОИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

В статье рассматриваются псевдоинтернациональные слова, характерные для текстов о приеме на работу. Исследуются лексические единицы, описывающие рабочий процесс, наименования отделов компаний, разделы резюме и качества кандидатов на должность. В работе представлены типичные ошибки перевода наиболее распространенных терминов. Анализируются некоторые причины появления неверных трактовок и повторов неправильного употребления английских словосочетаний при создании текстов на русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 343-345. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

В статье рассматриваются псевдоинтернациональные слова, характерные для текстов о приеме на работу. Исследуются лексические единицы, описывающие рабочий процесс, наименования отделов компаний, разделы резюме и качества кандидатов на должность. В работе представлены типичные ошибки перевода наиболее распространенных терминов. Анализируются некоторые причины появления неверных трактовок и повторов неправильного употребления английских словосочетаний при создании текстов на русском языке.

Ключевые слова и фразы: псевдоинтернациональные слова; «ложные друзья переводчика»; лексика о приеме на работу; перевод описания качеств кандидата; язык резюме; варианты перевода.

Милютина Екатерина Александровна, к. филол. н., доцент
Шихатова Елена Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
kmilyutina@mail.ru; vedmelena@mail.ru

ПЕРЕВОД ПСЕВДОИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

В нашей работе мы остановимся на проблеме псевдоинтернациональных слов, которые являются так называемыми «ложными друзьями переводчика» для студентов, изучающих экономический аспект перевода текстов с английского языка на русский. Общеизвестно, что английский язык порождает большое количество заимствований, причем чаще всего слова английского языка переходят в русский язык с учетом английского произношения, но с рядом изменений, характерных для русского языка. Например, в русскоязычном медийном пространстве существуют такие слова, как *аккаунт* (от англ. *account*), «*селебритиз*» (от англ. *celebrities* – *знаменитости*), *фолловеры* (искаж. от англ. *followers*), *гаджеты* (искаж. от англ. *gadgets*) и пр. Интересно, что некоторые слова, образованные от английских единиц, с течением времени начинают изменяться по правилам русского языка, приобретая характерные окончания: так, «лайк» (от англ. *like*) в русской версии преобразовался в глагол «лайкнуть», «гаджет» (от англ. *gadget*) согласно правилам образования множественного числа становится «гаджетами», а слово «респект» (от англ. *respect*) с суффиксом, придающим увеличительное значение, звучит как «респектище».

Разумеется, данные примеры иллюстрируют тенденции молодежного сленга, однако возможность прямого заимствования слова наряду с тенденцией сервисов полнотекстового перевода транслитерировать непередаваемые для них единицы порождает некий шаблон. Согласно данному шаблону, слово, которое студент считает единицей русского языка, переводится по аналогии с русским звучанием, что порождает нарушение лексической сочетаемости и, как следствие, отсутствие стилистического согласования слов [1, с. 132].

Подобные единицы существуют и в языке экономических текстов. Особенно часто проблемы возникают с переводом обширной группы лексики, применяемой при описании приема на работу, встречающейся в рамках курса «Деловой английский язык». По аналогии с существующими однокоренными словами студенты зачастую переводят лексические единицы словами русской лексики, имеющими иное значение [2, с. 74], что неверно с точки зрения стилистики и лексикологии.

Существенные затруднения вызывает перевод названий отделов. Первой лексической единицей здесь следует назвать *department* [4, р. 22], неверно именуемый «департаментом» вместо более уместного нейтрального по значению слова «отдел». Департаменты в органах государственной власти обозначают более крупные, чем отделы, подразделения внутри организации. Один департамент может объединять несколько отделов. *Human resources* [Ibidem, р. 37] все чаще переводится как «человеческие ресурсы» вместо «отдел кадров», схоже со словами *management* [Ibidem, р. 40] – «менеджмент» и *marketing* [Ibidem, р. 41] – «маркетинг». К этой же категории относится и *personnel department*, ошибочно интерпретируемый как «персональный отдел», что связано с неверным переводом слова *personal* («личный»). Отдельного упоминания заслуживает *R&D*, или *Research and Development* [Ibidem, р. 37] («Отдел научно-исследовательских разработок»), представляющий собой аналог известного научно-исследовательского отдела организации и имеющий ряд неверных трактовок, начиная с «департамент по исследованиям и разработке».

«Пост», как ошибочно переводится слово *post* [Ibidem, р. 75], имеющее значение «должность» (интересно, что студенты перестают ассоциировать данную единицу со словом «почта», запомнив вариант, относящийся к трудоустройству), и «позиция» от английской единицы *position* [Ibidem, р. 76] («должность») претендента также вызывают ряд неверных толкований. *Function* [Ibidem, р. 130] как «должность» более распространена, нежели «функция», и в преимущественном большинстве случаев приглашение работать в должности преподавателя звучит уместнее, чем работа в аналогичной функции. *Supervisor* [Ibidem, р. 31] в языке резюме означает «руководитель», а не «надсмотрщик» или ассимилированное «супервайзер».

Слово *interview* [Ibidem, р. 74] при трудоустройстве обозначает «собеседование», а не «интервью», которое преимущественно дают знаменитости, а не соискатели. Аналогично необходимое для запоминания *interviewer* в значении «человек, проводящий собеседование» и *interviewee* как «человек, отвечающий на вопросы» не соотносятся с журналистами и известными людьми.

Процесс приема на работу именуется в современном сленге «рекрутингом» от английского слова *recruiting* [Ibidem, р. 173], производное от глагола *to recruit*. Соответственно, принимающий на работу называется

recruiter [Ibidem, p. 159] (а не «рекрутер»), а кандидат – *recruit* [Ibidem, p. 173] (а не «рекрут», обозначающий новобранца на военной службе в устаревшей версии русского словоупотребления). Слово *headhunting*, неверно буквально переводимое как «охота за головами», имеет устойчивое значение «поиск кандидатов» на определенную должность. Чаще всего *headhunting* используется для обозначения поиска претендентов на высокую должность, соответственно, агентства по подбору персонала должны выявить необходимого человека и попытаться заинтересовать его предложением конкурирующей фирмы, что, собственно, и составляет процесс «охоты». Однако неверный перевод словосочетания искажает передаваемый смысл и не позволяет дать многомерной трактовки выражению, используемому в резюме в действительном и страдательном залогах (например, *to be headhunted* [6, p. 70] – «*быть привлеченным в компанию*» *высоким заработком или возможностями личностного роста*).

To employ [4, p. 54] обозначает «нанимать, предоставлять работу», а не «применять», соответственно, неверно заменять *employer* на *employee* («работодатель» и «сотрудник»). Слово *employee* [Ibidem, p. 97] студента переводится как «работник», что в русском языке соотносится с физическим трудом, противореча лексическому окружению единицы, если в тексте говорится о работе с клиентами магазина или о научно-исследовательском отделе.

Качества при приеме на работу также следует отметить особо. В ряде роликов и рекомендаций упоминаются *strengths and weaknesses questions*, которые переводятся как «сильные и слабые стороны», а не как «сила и слабости», рождающие несколько иные ассоциации при переводе на русский язык. К сильным сторонам относятся качества, перевод которых должен быть тщательно изучен.

Creative [Ibidem, p. 75] в преимущественном большинстве случаев обозначает «творческий», а не «креативный» применительно к возможному будущему сослуживцу. Проблемы при переводе возникают также со словом *confident* [Ibidem, p. 81], ошибочно трактуемым как «конфиденциальный» вместо более адекватного «уверенный». Перевод слова *loyal* [Ibidem, p. 135] как «лояльный», например, ценностям компании, русскоязычному говорящему объяснит смысл слова. При переходе же на другой язык сообщит неверное значение, поскольку смысл слова «преданный, верный» и «лояльный» в значении «относящийся хорошо» существенно разнятся. *Informal* [6, p. 101] обозначает «неофициальный» применительно к описанию стиля общения, которого придерживается человек. Данная характеристика рассматривается как положительная по сравнению с протокольным и официальным стилем общения. Варианты перевода слова *resourceful* [Ibidem, p. 69] весьма многочисленны, однако не включают истинного значения слова «находчивый, изобретательный», что, вероятно, связано со значением слова «ресурсы» в русском языке. В русском языке «харизма» не имеет сколько-нибудь очевидного значения для студентов, поэтому перевод слова *charismatic* [Ibidem, p. 101] как «харизматичный», а не «обаятельный» зачастую лишает предложение смысла.

Отрицательные стороны возможного кандидата также подвергаются искажениям при переводе. Например, слово *negative* [5, p. 98] в значении «отрицательный», а не «негативный» все чаще фигурирует в переводах студентов, причем на русском языке различий между значениями этих слов они не делают. Слово *unsympathetic* [Ibidem, p. 123] вместо своего значения «черствый, несочувствующий» приобретает значение «несимпатичный», что противоречит смыслу слова в принципе. Перевод слова *unenthusiastic* [7, p. 93] звучит как «сдержанный», в то время как студенты пытаются уместить в одно слово «лишенный энтузиазма» по-русски, оставляя активной отрицательную приставку. Аналогично обстоят дела и с переводом слова *uncharismatic* [6, p. 101] – «лишенный личного обаяния», поскольку перевод «нехаризматичный», согласно существующему в русском языке аналогу, не несет смысловой нагрузки. Интересно проследить трансформации приставок, обозначающих отрицание в английском языке при переводе на русский. В английском такие приставки, как *un-*, *in-*, *im-*, несут значение отрицания качества, обозначенного в основе слова, однако русская приставка «не-» подходит далеко не ко всем русским прилагательным, порождая большое количество ошибок при переводе иностранных слов. Следует отметить, что некоторые прилагательные английского языка вообще не имеют аналогов в русском, поэтому такие слова подлежат обязательному запоминанию.

Вышеперечисленные качества упоминаются в разделе, который называется *profile* [4, p. 172] – «краткий биографический очерк», а не «профиль», имеющий в русском языке иное значение. Кроме того, при написании резюме студенты размещают собственную информацию или данные кандидата в графе под названием *References* [Ibidem, p. 74], что переводится как «рекомендации нижеперечисленных лиц», а не «ссылки». Неверный перевод граф резюме приводит к искаженной трактовке указанных данных.

В англоязычном резюме существует раздел *Personal Information* [Ibidem], который имеет перевод «личные данные», однако распространенное словосочетание «персональные данные» в контексте российского законодательства приводит к появлению словосочетания «персональные данные», несмотря на то, что в русском языке «персональный» – это отличительный, а в резюме данные носят информационный характер. Раздел, озаглавленный *Qualifications and Skills* [Ibidem], ошибочно переводится как «Квалификации и навыки», однако в реальности говорится о «сведениях об образовании». Подобные сведения подтверждаются дипломами или справками, а навыки, полученные, например, в процессе студенческой практики, противоречат по смыслу русскому слову «квалификация».

Слово *career* [Ibidem, p. 6] в значении «карьера» означает «профессиональная деятельность», причем проблемы обнаруживаются при переводе не самой единицы, а словосочетаний с этим словом. В качестве примеров можно привести *career plan* [5, p. 7] – «план профессионального роста», *career move* [Ibidem] – «шаг в профессиональной деятельности», *career path* [Ibidem] – «профессиональный рост», которые в прямом, буквальном переводе не несут никакого осмысленного значения.

Единица *to perform* в текстах, посвященных приему на работу, является аналогом глагола *to work*, обозначая в переводе «работать», а однокоренное с ним слово *performance* [Ibidem, p. 15] не означает «игры на сцене» или карточной игры, в правильном варианте трактовки являясь просто «работой» или «видом деятельности», хотя русское слово «перформанс» весьма распространено.

Конечно, список неверно переводимых и псевдоинтернациональных слов не исчерпывается вышеупомянутыми единицами. В настоящей статье мы лишь перечислили некоторые из них, однако прием на работу в отечественных и иностранных компаниях становится все более распространенной темой. Запросы видео об успешном приеме на работу набирают популярность в поисковых системах и на обычных сайтах. Распространенность лексики подобного рода неизбежно ведет к неверным интерпретациям и формированию так называемых «ложных друзей переводчика», поскольку русский язык заимствует из английского языка многие значения слов, однако неверные интерпретации меняют значения лексических единиц, а значит, требуют запоминания в верном понимании. Возможно, создание специальных пособий с объяснениями и верными значениями словарных единиц поможет повысить качество перевода специальных текстов.

Список источников

1. Кюрегян А. Л., Милютина Е. А. Проблемы перевода псевдоинтернациональных слов в текстах технической направленности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 131-133.
2. Милютина Е. А. К вопросу о наиболее распространенных видах ошибок у студентов экономических специальностей // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2016. № 1 (3). С. 71-75.
3. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. 3rd Edition. Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2010. 180 p.
4. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. 3rd Edition. Pre-Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2012. 176 p.
5. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. New Edition. Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 170 p.
6. Cotton D., Falvey D., Kent S., Rogers J. Market Leader. New Edition. Pre-Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. 160 p.

TRANSLATING PSEUDO-INTERNATIONAL WORDS IN APPLICANTS' RESUMES

Milyutina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shikhatova Elena Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
kmilyutina@mail.ru; vedmelena@mail.ru

The article examines pseudo-international words typical of applicants' resumes. The authors analyze lexical units describing working procedure, the names of company departments, the sections of the resume, applicants' qualities. The paper presents typical mistakes when translating most frequent terms. Some reasons for the appearance of incorrect interpretations and repetitions of misuse of the English phrases in the creation of texts in Russian are analyzed.

Key words and phrases: pseudo-international words; "translator's false friends"; recruitment vocabulary; translating the description of applicant's qualities; resume vocabulary; variants of translation.

УДК 81'374

В данной статье речь идет о предпосылках составления фундаментального историко-лексикологического труда В. В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий», который содержит в себе лексический материал, относящийся к некоторым тюркским диалектам. Благодаря богатому иллюстративному материалу были исследованы кыргызские слова, вошедшие в упомянутый словарь, и определены принципы их принадлежности именно к лексике кыргызского языка. Наряду с этим авторами дается разбиение кыргызских слов на семантические группы.

Ключевые слова и фразы: тюркология; словарь; лексика; древнекыргызский язык; кыргызская лексикография; тюркское наречие; семантика; классификация.

Мусаев Сыртбай Жолдошович, д. филол. н., профессор
Садыкова Сымбат Зарылкановна, к. филол. н., доцент
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек
musaev53@list.ru; symbat_s@mail.ru

ЛЕКСИКА КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЕ В. В. РАДЛОВА «ОПЫТ СЛОВАРЯ ТЮРКСКИХ НАРЕЧИЙ»

Кыргызский язык – это литературный язык, сформированный путем восстановления, разработки и развития древнекыргызского языка, посредством которого было создано культурно-литературное наследие, так называемые Енисейские письменные памятники. Являясь родным языком основной титульной нации Кыргызской Республики, государственным языком Кыргызской Республики и языком межнационального общения